

КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

М.В. Лифанова, канд. юрид. наук, доцент
Башкирский государственный университет
(Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10730

Аннотация. В настоящей статье проанализирован опыт Китайской Народной Республики в сфере противодействия коррупции. Освещены отдельные антикоррупционные меры, которые предпринимаются в КНР, а также их результаты. Автор приходит к выводу, что китайский опыт может быть использован при определении основных направлений антикоррупционной политики России.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, антикоррупционная политика КНР, борьба с коррупцией.

Коррупционная преступность присуща всем странам мира, однако рейтинг стран по уровню коррупции свидетельствует, что ее состояние, динамика и структура могут существенно различаться. Есть государства, где проявления коррупции минимальны, и есть государства, уровень коррупции которых в силу многих причин традиционно высок. К таким странам до недавнего времени относилась и Китайская Народная Республика.

По оценкам Transparency International в рейтинге стран и территорий мира, упорядоченных по Индексу восприятия коррупции, Китай в 2019 году занял 80 место [1]. Это свидетельствует о положительных результатах жесткой антикоррупционной политики, которую проводит руководство КНР в последние годы, и которая привлекла к себе внимание всего мира.

Антикоррупционная ответственность представляет собой «большой пласт правовых норм о мерах юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений» [2]. В указанном контексте для многих стран существенный интерес представляет китайская модель борьбы с коррупцией, для понимания которой целесообразно исследовать истоки коррупционного поведения в КНР. В особенности, по нашему мнению, это важно для России, поскольку РФ и КНР имеют во многом сходную историю развития коррупции и, следовательно, могут использовать аналогичные механизмы борьбы с ней.

Во-первых, экономические модели социалистического Китая и СССР были обусловлены существенным и определяющим воздействием коммунистических партий каждой из стран на государственное управление, экономическое, социальное и культурно-нравственное развитие.

Во-вторых, в течение 1990-х годов как в России, так и в Китае произошел резкий переход к совершенно иным формам хозяйствования, основанным на частной собственности и предпринимательстве. «В результате рыночных преобразований сформировались новые организационно-правовые условия хозяйствования, сложился дисбаланс в социально-экономических отношениях, что повлекло за собой обогащение» отдельных групп населения [3], то есть появился социальный слой, способный щедро оплачивать услуги коррупционно настроенных чиновников.

В-третьих, смена приоритетов в развитии государств привела к перестройке всех ветвей власти. Так, на рубеже XX-XXI веков в Российской Федерации «приватизационные проекты спровоцировали коренные изменения в обществе: начиная от колоссальной поляризации общества и заканчивая перестройкой самого государственного механизма» [4]. Именно период активных политических и социально-экономических преобразований стал наиболее коррупциогенным.

Китайские чиновники исторически пользовались почетом и уважением, благодарность за оказанную услугу была нормой для китайского общества и не рассматривалась населением как преступление. Со взяточничеством особо не боролись или делали это исключительно декларативно.

Подлинная и активная борьба с коррупцией началась, когда руководителем КНР стал Си Цзиньпин, провозгласивший, что планирует «бить тигров и мух». Этот необычный лозунг подразумевал, что борьба с коррупцией будет вестись на всех уровнях государственного управления, и наказания не избежать ни простым чиновникам – «мухам», ни высокопоставленным «тиграм». В этот период многие высокопоставленные должностные лица уехали из КНР, боясь быть привлеченными к ответственности за коррупционные преступления, при этом старались вывести семью и денежные средства. Борьбе с коррупцией в этот период активно способствовали журналисты. Медийность, бесспорно, помогла антикоррупционной кампании стать успешнее. Если раньше чиновника без особой огласки снимали с занимаемой должности, то сейчас журналисты подробно освещают преступную деятельность каждого виновного.

В конечном итоге, одним из ведущих направлений борьбы с коррупцией стала государственная программа SkyNet, которая нацелена на выявление и возвращение в КНР чиновников-коррупционеров, скрывающихся в других странах, а также на возвращение вывезенных ими капиталов. Это, по нашему мнению, весьма значимый фактор предупреждения коррупции, так как если раньше недобросовестный государственный служащий вполне обоснованно рассчитывал на безбедную жизнь за рубежом, то сейчас таких перспектив у него нет. Зато есть реальная возможность стать фигурантом уголовного дела о коррупционном преступлении и окончить свою жизнь в китайской тюрьме [5].

SkyNet в том виде как он применяется сегодня является модификацией предыдущей антикоррупционной программы «Охота на лис», которая вполне успешно

функционировала в Китае в течение нескольких лет.

Коррупционное поведение в Китае в большой степени является традиционным: китайцы всегда считали правильным «отблагодарить» чиновника и не видели в этом ничего плохого. Кроме того, в КНР коррупция усугубляется клановостью, пронизывающей все сферы китайской жизни. Борьба с такими взглядами только путем привлечения к ответственности и жесткой, даже жестокой, системы наказаний, бессмысленно и не эффективно. Именно поэтому одним из направлений борьбы с коррупцией в Китае стало формирование у населения принципиально новых мировоззренческих установок: взглядов на коррупцию как общественно-опасное явление.

Нам представляется, что успех антикоррупционной политики Китайской Народной Республики на первом этапе борьбы с коррупцией основывался на неуклонном соблюдении принципа неотвратимости наказания. Именно благодаря этому правилу государственные служащие Китая изменили свое отношение и к исполнению должностных обязанностей, и к возможности обогащаться за счет государства и отдельных граждан. Вторым направлением стало внедрение антикоррупционной идеологии, что закрепило достигнутый успех и позволило изменить многовековые традиции подношений чиновникам.

Таким образом, антикоррупционная кампания в КНР должна быть признана эффективной, а ее методы и результаты могут быть учтены другими странами и использованы ими в решении вопросов противодействия коррупции, конечно же, с учетом собственных традиций, особенностей и менталитета.

В заключение отметим, что в сфере борьбы с проявлениями коррупции Китай, бесспорно, достиг значительных успехов. Вопреки национальному менталитету сформирован слой китайских управленцев, не склонных к коррупционному поведению [6]. Китайский опыт наглядно показал, что основой эффективной борьбы с проявлениями коррупции в любой стране должны стать принципы законности, глас-

ности и неотвратимости ответственности. что делает сомнительной возможность ее
Вместе с тем система противодействия копирования и внедрения в РФ.
коррупции в Китае излишне репрессивна,

Библиографический список

1. Индекс восприятия коррупции – 2019. Итоговая таблица. Автономная некоммерческая организация «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р». – [Электронный ресурс]. <https://transparency.org.ru/research/indeks-vozpriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vozpriyatiya-korruptsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html> (дата обращения: 21.06. 2020).

2. Арзамаскин Н.Н., Сандальникова Е.В. Институт юридической ответственности государственных служащих: современные вопросы теории и практики // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 4 (54). – С. 23-28.

3. Сошникова И.В., Шерпаев В.И. Криминалистическая характеристика преступной деятельности в госзакупках // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2 (56). – С. 163-170.

4. Валикарамов Д.Д., Газизова Л.М. Анализ взаимодействия политики и права: региональный и федеральный уровень // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1 (55). – С. 17-22.

5. Севальнев В.В. Стратегия противодействия коррупции: опыт РФ и КНР // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – №5 (60). – С. 106-110.

6. Ху Жунь. Правовые проблемы борьбы с коррупцией Китая в азиатско-тихоокеанском регионе и пути их решения // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – №4. – С. 84-95.

CHINA'S ANTI-CORRUPTION MODEL

M.V. Lifanova, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Bashkir State University
(Russia, Ufa)

Abstract. *This article analyzes the experience of the people's Republic of China in the field of anti-corruption. Some anti-corruption measures that are being taken in the PRC, as well as their results, are highlighted. The author concludes that the Chinese experience can be used in determining the main directions of Russia's anti-corruption policy.*

Keywords: *corruption, corruption crime, anti-corruption policy of the people's Republic of China, fight against corruption.*